

ПРОГРЕСС ИСЛАМСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ИНДУСТРИИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА

Алишер Эшимов

соискатель

2120101a@mail.ru

Аннотация.

В 2021 году исламская финансовая индустрия выросла на 17%, достигнув почти 4 триллионов долларов США в активах, охватывая секторы, такие как исламское банковское дело, Суккук и фонды. Исламские банки, у которых 70% активов, расширились благодаря поддержке, эффективности и спросу. Чистая прибыль выросла на 290%, а цифровые банки и реакции на переход с LIBOR продемонстрировали инновации. Устойчивость, управление, знания и осведомленность улучшились благодаря IFDI, способствуя росту и инновациям.

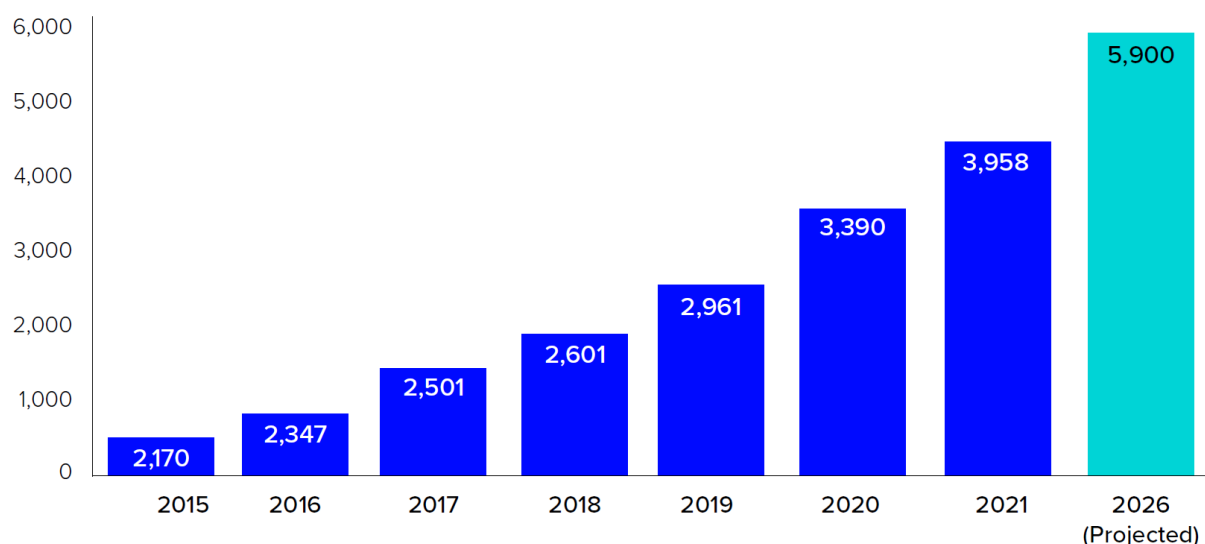
Ключевые слова. Исламская финансовая индустрия, общие активы, исламское банковское дело, Суккук, исламские фонды.

Исламская финансовая индустрия, укоренённая в шариатском праве, предлагает этический каркас, объединяя финансы с ценностями, справедливостью и устойчивостью. Изначально возникшая в странах с преобладанием мусульманского населения, она превратилась в глобальную индустрию, пересекающую границы. Эта статья вдирается в её тенденции развития, изменяющие финансы, инвестиции и экономику. Вне финансовой сферы исламская финансовая индустрия воплощает этические принципы и социальную ответственность. Отвергая эксплуатационные практики, она способствует справедливости, равенству и ответственности. Этот отличительный подход стремится к экономическому равновесию и благополучию общины.

В условиях пандемии исламская финансовая индустрия продемонстрировала устойчивость, выросшая на 14% в 2020 году. Следующий год принёс более сильный рост в 17%, превысив предпандемические показатели и достигнув 4 триллионов долларов США в активах. Усилия по вакцинации сигнализировали о мировом восстановлении в 2021 году, что привело к восстановлению экономики. Исламское банковское дело, у которого 70% активов, процветало благодаря смягчению кредитных потерь, что увеличило чистую прибыль. Факторы включали поддержку правительства, операционную эффективность и постоянный спрос. Неосновные регионы, такие как Таджикистан (84%), Буркина-Фасо (27%) и Эфиопия (26%), показали значительный рост. В целом сектор исламского банковского дела расширился на 17% до 2,8 триллионов долларов.

Сектор Сукук, второй по величине по активам, вырос на 14% до 713 миллиардов долларов в 2021 году, с новыми выпусками на сумму 202,1 миллиарда долларов, с акцентом на более долгосрочные сукук и активное участие суверенных и псевдосуверенных субъектов. Эмиссия ESG сукук составила 5,3 миллиарда долларов, возглавляемая Саудовской Аравией, Индонезией и Малайзией. Исламские фонды, третий по величине сектор, выросли на 34% до 238 миллиардов долларов, сконцентрировавшись в Иране, Саудовской Аравии и Малайзии. Рынок денежных средств и акций были ключевыми, вместе с растущими ETF. Фонды ESG получили популярность, что подчёркивается переходом Малайзийского EPF к устойчивым инвестициям. Другие исламские финансовые институты (OIFIs) выросли на 5% до 169 миллиардов долларов, с значительным ростом в Казахстане, Египте и Мальдивах, обусловленным расширением финтех.

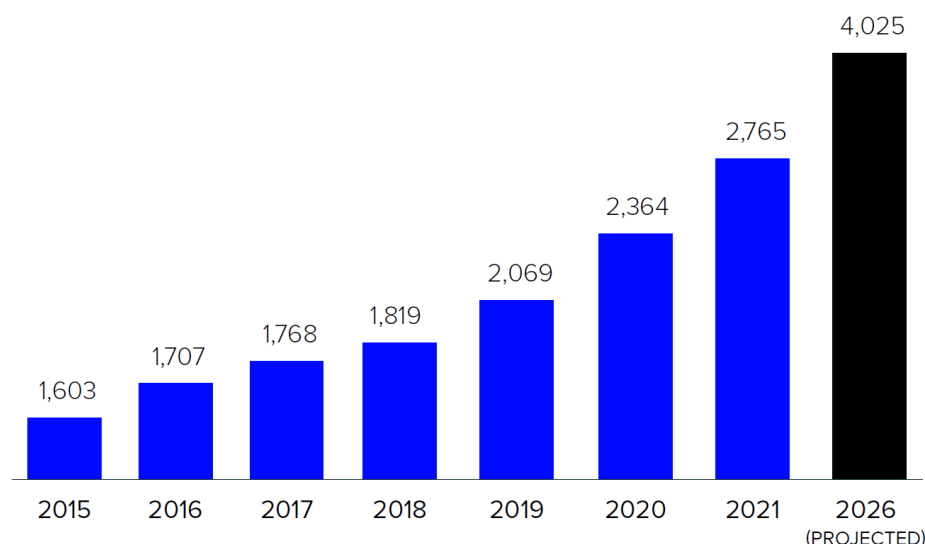

Источник: IFDI 2022

Рисунок 1. Активы исламской финансовой индустрии (2021 год, млрд. долларов США)

Такафул, наименьший сектор исламской финансовой индустрии, достиг робкого роста в 17%, достигнув 73 миллиарда долларов в 2021 году. Страны Персидского залива (ССГ) консолидируются для повышения эффективности, а регуляторные изменения в Юго-Восточной Азии ожидаются укрепить управление и, возможно, привлечь новых участников.

Несмотря на вызовы, связанные с пандемией, исламская финансовая индустрия устойчиво выросла на 17% в 2021 году, почти до 4 триллионов долларов, утроив чистую прибыль до 32 миллиардов долларов. Экономике постепенно восстанавливались в 2021 году, но волны пандемии нарушали прогресс. Глобальный спрос на нефть превысил предложение, поднимая цены на сырую нефть и снимая финансовое давление с экономик стран Персидского залива.

Источник: IFDI 2022

Рисунок 2. Рост активов исламского банковского дела (2015-2021 гг., млрд. долларов США)

Исламское банковское дело заняло доминирующую долю, составляя 70% (2,8 триллиона долларов) от общего объема активов исламской финансовой индустрии в 2021 году. Персидский залив (ССГ) лидировал с 43% от мировых активов, за которым следовал Ближний Восток и Северная Африка (40%). Сектор продемонстрировал робкий рост на уровне 17% в 2021 году, с яркими рынками, такими как Таджикистан (84%), Иран (45%), Буркина-Фасо (27%) и Эфиопия (26%).

Стремительное развитие исламского банковского дела проявилось в 290% взлете глобальной чистой прибыли и более высокой средней доходности активов. Факторы включали снижение резервов для потерь по кредитам, пруденциальные финансовые решения и операционные эффективности через безотделочное банковское дело и партнерства с финтех.

Динамику исламского банковского дела подтверждают тенденции и конверсии, такие как переход Faaysal Bank в Пакистане к полноценному исламскому банку к 2023 году. Это свидетельствует о постоянном спросе и предвещает, что к 2026 году сектор достигнет впечатляющих 4,0 триллионов долларов.

Консолидация укрепляет исламскую финансовую индустрию, с Kuwait Finance House приобретающим Ahli United Bank, поднимаясь в мировых рейтингах и становясь крупнейшим банком Бахрейна. Gulf Bank Кувейта рассматривает вариант перехода к исламскому банковскому делу, отражая спрос в секторе исламских банков на сумму 134 миллиарда долларов Кувейта. Конверсия распространяется на целые системы, такие как переход центрального банка Афганистана к исламскому банковскому делу и стремление Пакистана запретить проценты к 2027 году.

Мировое присутствие исламского банковского дела расширяется, включая лицензированный в июле 2022 года Islamic Bank Australia в Австралии. Цифровые банки появляются в странах, не имеющих мусульманского большинства, таких как Великобритания и США, где Fardows был запущен в июле 2021 года.

В 2023 году рост исламского банковского дела переформатирует ограниченные рынки. Филиппины планируют создание исламских банковских подразделений, и идут обсуждения с обычными банками.

Подвергнутая санкциям Россия планирует легализовать исламские банки в четырёх штатах, Алжир в Северной Африке видит растущий спрос на исламскую финансовую индустрию, с обычными банками, открывающими исламские окна и представляя продукты такафул.

Переход от LIBOR к Risk Free Rates (RFRs) начался в январе 2022 года. Центральный банк Малайзии представил MYOR-i, транзакционную исламскую базовую ставку на основе товарной мурабахи, способствуя росту исламских финансовых продуктов. Оман введёт инструменты исламского денежного рынка, согласуя исламские банки с обычными коллегами.

Ликвидность для исламских банков ССГ привлекает внимание; Катар ввёл суккук казначейства, а ОАЭ внедрили стандарты ликвидности для исламских банков.

В заключение, исламская финансовая индустрия проявила крепкую устойчивость, выросла на 17% до почти 4 триллионов долларов в 2021 году. Исламское банковское дело, суккук, исламские фонды и другие секторы внесли свой вклад в этот рост. Особенно стоит отметить процветание исламского банковского дела, поддерживаемое правительственной поддержкой, эффективностью и спросом, что привело к увеличению чистой прибыли на 290%. Цифровые исламские банки появились

Список использованной литературы

1. Zulkhibri M. (2015). A synthesis of theoretical and empirical research on sukuk. *Borsa Istanbul Review*, 15, p. 240. doi: [10.1016/j.bir.2015.10.001](https://doi.org/10.1016/j.bir.2015.10.001)
2. Ibrahim, Y., & Minai, M. S. (2009). Islamic bonds and the wealth effects: evidence from Malaysia. *Investment Management and Financial Innovations*, 6(1), pp. 184–191. [[Retrieved from](#)]
3. IIFM Sukuk report: A comprehensive study of the global sukuk market. International Islamic Financial Market, August 2022, 11th edition. p202.
4. ICD – REFINITIV ISLAMIC FINANCE DEVELOPMENT REPORT 2022: EMBRACING CHANGE
5. Абборов, Сирожиддин, and Нуриддин Қорабоев. "Қимматли қоғозлар бозорида сукукнинг ролига оид илмий-назарий мулоҳазалар ва унинг ўзига хос жиҳатлари." *Economics and education* 1 (2020): 126-130.

Google
Scholar

doi

cyberleninka

6. Абровов, Сирожиддин. "СУКУК–ИСЛОМИЙ ҚИММАТЛИ ҚОҒОЗЛАР РИВОЖЛАНИШИНИНГ 2021 ЙИЛ ЯКУНЛАРИГА КЎРА ТАҲЛИЛИ." Economics and education 23.6 (2022): 258-263.

7. Абровов, С. (2023). Banklar faoliyatida xulq-atvor iqtisodiyotining ahamiyati. Economics and Innovative Technologies, 11(3), 12-20.

8. Abrorov, S. (2023). JAHON MOLIYA BOZORIDA MUOMALADAGI SUKUKLAR TAHLILI. " Milliy iqtisodiyotni isloh qilish va barqaror rivojlantirish istiqbollari" respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to ‘plami., 142-144.

9. Abrorov, S. (2023). SUKUK BOZORINI RIVOJLANTIRISH BO ‘YICHA XORIJIY MAMLAKATLARNING ILG ‘OR TAJRIBALARI. Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil, 1(1), 13-20.